

Неизбежное началось

1917, 13 апреля. Нью-Йоркский «Голос Труда», № 133. Источник: Волин. "Революция и анархизм (Сборник статей)". - Издательство Конфедерации "Набат", 1919.

Даже американская печать, которая, по понятным причинам, старается представить дело так, будто революция в России благополучно завершилась и в стране наступило благословенное царство тишины, свободы и "демократии", — даже американская печать вынуждена ныне робко признать, что России "угрожает опасность гражданской войны"; что отношения между "Временным Правительством" и "Советом Рабочих и Солдатских Депутатов" все более и более обостряются; что ставшее, было, устойчивым положение правительства — колеблется.

Другие, не американские источники дают о действительном положении вещей в России более откровенные и подробные сведения.

В нью-йоркской немецкой (социалистической и интернационалистской) „Фольксцейтунг“ от 9-го апреля имеется телеграмма от собственного корреспондента из Петрограда, в которой, между прочим, рассказывается следующее:

“ С неделю тому назад, Комитет (Совета Раб. и Солд. Деп.) решился, под предлогом опасения контрреволюции, арестовать всех членов Думского Исполнительного Комитета. Снабженные приказом об аресте, специальные уполномоченные отправились, в сопровождении нескольких солдат, к Таврическому Дворцу, где они были остановлены стражей. Последняя, узнав, а чем дело, недвусмысленно заявила, что не позволит арестовать членов Думы". Советская делегация вернулась, таким образом, без результата. Ниже, в той же телеграмме, сообщается, что комитет Совета тогда же решил арестовать бывшего царя и заключить его в Петропавловскую крепость. С этой целью, Комитетом отряжены были в Царское Село 150 вооруженных солдат, с письменным приказом об аресте. Комитет рассчитывал, при этом, на преданность командующего стражей офицера, приверженца Совета. Но оказалось, что, без ведома последнего, начальник стражи был заменен другим офицером, который не допустил ареста.

Имеется целый ряд и других указаний на то, что вражда между силами, поддерживающими Думское Временное Правительство, и силами, группирующимися вокруг Совета Рабочих Депутатов, усиливается, углубляется, растет.

Надо думать, что вражда эта будет нарастать и обостряться до тех пор, пока обе силы, обе власти не придут, наконец, к решительному и резкому столкновению.

Все это — как нельзя более естественно. Всего этого надо было ожидать. Все это совершенно неизбежно, неминуемо.

Как естественно и неизбежно было в России, в момент решительной революции, самое возникновение двух очагов, двух ячеек, двух "центров", двух "властей", — так же естественны и неизбежны дальнейшие пререкания и конфликты между этими двумя "центрами" и, наконец, решительная борьба между ними.

Характерны и важны при этом, конечно, не подробности, не отдельные моменты и эпизоды этой борьбы, — эпизоды, которые могут быть и извращены, и неверно освещены иностранной печатью.

Характерно и интересно тут общее положение вещей в его целом.

На основании учета многих реальных условий русской жизни, — условий, на которых мы не можем здесь останавливаться, — твердая и прочная победа либеральной буржуазии и буржуазно-демократической идеи всегда представлялась нам в России, в случае решительной революции снизу, невозможной.

И теперь — нам кажутся неизбежными не только резкая, открытая борьба между думским правительством и Советом, но и (рано или поздно) решительная победа последнего.

После недолгого перерыва, второй этап представляется нам именно в виде решительной борьбы за власть, — борьбы, вероятно, длительной и, очень возможно, не бескровной, — между либерально-буржуазным "республиканствующим" правительством и Советом. И этот, второй этап завершится, вне всяких для нас сомнений, победой Совета, т. е. победой той власти, которая выдвинута и поддерживается передовой, социалистической частью русского пролетариата и является первым шагом по пути к воплощению социал-демократической идеи.

И это — все?

Нет, далеко не все. Чтобы довести нашу мысль до конца, скажем, в кратких словах, тут же, что и этот второй этап кажется нам не последним: что и эта, вторая борьба кажется нам не завершающей Революцию; что и эта, новая победа кажется нам не окончательной.

Опять-таки, учитывая целый ряд объективных условий русской жизни, мы думаем, что твердая, прочная победа социал-демократической идеи окажется в России тоже невозможной.

Мы думаем, что после некоторого, более или менее продолжительного перерыва, борьба неминуемо возобновится. Начнется третий и последний этап Русской Революции, — этап, который сделает ее поистине Великой Революцией: начнется борьба между живыми силами, выдвигаемыми творческим порывом народных масс на местах, т. е. между непосредственно и самостоятельно действующими на местах рабочими и крестьянскими организациями, переходящими к прямой экспроприации земли и всех средств потребления, производства и передвижения, — организациями, приступающими, таким образом, к самостоятельному

созиданию своей истинно новой жизни, с одной стороны, и — отстаивающей свое существование нейтралистской социал-демократической властью, с другой стороны. Борьба между властью и безвластием. Борьба между двумя издревле ведущими спор социальными идеями: марксистской и анархической.

Мы не сомневаемся, что эта борьба закончится победой анархической идеи. Мы не сомневаемся, что эта борьба завершится победой самостоятельных, живых рабочих и крестьянских организаций на местах, в их творческом порыве к новой жизни — на началах полной децентрализации, полного безвластия: на началах организации союзов безвластных общин, городских и сельских, союзов "вольных городов" и "вольных деревень" на началах анархического коммунизма.

Еще в 1905 году, в самом разгаре тогдашней трагедии, отошедшей ныне в далекое кровавое прошлое, — мы, вдумываясь в реальные условия русской жизни, находили, что в России возможны только два "образа правления": или насильственно поддерживаемое силою оружия самодержавие — в той именно форме, в какой оно просуществовало до сего года; или, в результате длительной революции снизу, — отсутствие всякого "образа правления"; т.е. — организация новой жизни снизу же, с мест, "от окружности"; т.е. — федерация союзов вольных общин и организаций, городов и деревень: т. е. — Анархия.

Мы остаемся и ныне при нашем убеждении. И, быть может недалеко уже то время, когда сама жизнь, мечем и огнем решая вопрос, скажет всем нам, в чьих руках истина.

Версия #2

Зверобой создал 19 ноября 2025 01:18:16

Зверобой обновил 30 декабря 2025 04:53:52